

Отцы и дети

Музыку Теофила Рихтера Квартет имени Бородина сыграл в честь его сына

Независимая. — 2003 — 13 февр. — с. 6

Варвара Турова

Играть в честь Рихтера сложно. Положение обязывает. А для бородинцев «Приношение Рихтеру» особенно важно. С ним они переиграли все квинтеты, которые только возможны. Именно Рихтер во время исполнения Квинтета Франка на вопрос Берлинского «Будем ли повторять экспозицию?» ответил фразой, уже ставшей пословицей: «Валя, а вы что, не любите музыку?» Неудивительно, что программу подобрали так, будто Рихтер сидит в зале: Второй квартет Прокофьева, Квартет Теофила Рихтера и Квинтет Шумана.

В общем-то, интриги было две. Что за музыку написал когда-то отец Рихтера и как играет дирижер и пианист Кристоф Эшенбах, которого в Москве еще не слышали. Одна из них развеялась сразу. Выяснилось, что Эшенбах приехать не смог и в квинтете его заменит дочь Берлинского — Людмила Берлинская.

Об этом позже.

Писать про то, как бородинцы играют квартет Прокофьева, все равно, что рассказывать о том, как бразильцы играют в футбол. Непонятно, какие еще хвалебные эпитеты можно подобрать к игре таких высоких профессионалов.

Громадный репертуар ансамбля, насчитывающий несколько

сот сочинений, включает образцы всей квартетной классики — от Гайдна и Моцарта до Шостаковича и Шнитке. Неповторимое, классическое квартетное звучание, какое сейчас услышать огромная редкость. Замечательный баланс. Безупречные унисоны.

Но вот по поводу музыки Теофила Рихтера можно говорить долго. О том, что композитор работал в Одесской консерватории, а композиции учился в Вене. О том, что, судя по его Квартету фа-мажор, учился блестяще. Каждый оборот, каждый фраза — все строго по правилам. Строго настолько, что правила эти становятся самоцелью. Удивительно, что эту музыку не проходят в музыкальных учи-

лицах на уроках гармонии, анализа форм, полифонии, композиции, теории музыки. Был бы идеальный источник любых примеров.

К чести бородинцев, они буквально «выжали» из невыразительной и абсолютно лишённой жизни партитуры все. Странно. В качестве приношения Рихтеру, который, безусловно, знал цену отцовскому опусу, можно было выбрать что-то поинтереснее.

Но второе отделение интриговало сильнее. Все-таки о том, что Эшенбах не приедет, узнали относительно недавно, и у дочери Берлинского, заслуженной артистки России Людмилы Берлинской было очень мало времени для репетиций. И тем не

мене. Пианистка исполнила такого мягкого, нежного и трогательного Шумана, что показалось, будто эта музыка написана для нее. Ни больше ни меньше. К сожалению, не все участники квинтета отвечали ей тем же. В частности, Андрей Абраменков неприятно выделялся из остальных во второй части квинтета. Мучительные паузы темы, которые, быть может, еще страшнее, чем сама тема, были в его версии абсолютной пустыми, закрытыми. Особенно это бросалось в глаза, когда сразу после проведения темы у Абраменкова ту же самую музыку играл Игорь Найдин. В его пустотах были и глубина, и смысл, и боль. Однако главным недостатком стала разница между роялем и струнными. Живая, трепетная, иногда чуть более матовая, чем хотелось, игра Берлинской абсолютно не сочеталась с довольно обыденными, ровными и уж никак не сентиментальными интонациями Агароняна. А Андрей Абраменков неприятно удивил несколько неряшливым звуком. Странно, он, когда-то скрипач экстра-класса, в этом концерте играл просто невыразительно. Единственный, кто, как всегда, соответствовал и Шуману и роялю, — Валентин Берлинский. Замечательный густой звук, разнообразие тембров, блестящая техника, тонкая, почти разговорная фразировка — словом, семейный подряд Берлинских был на высоте.

Приношение Рихтеру играть сложно. В любом случае будет сравнивать. Правда, говорят, когда любишь, не сравниваешь. Не полюбить то, как играла в этот вечер Людмила Берлинская, невозможно. И Рихтер бы согласился.

Музыканты принимают поздравления. Квартет Бородина и Людмила Берлинская.

Фото Михаила Циммеринга (НГ-фото)